

ВАМ, МОЛОДЫЕ, БЫТЬ МАСТЕРАМИ!

ОТ ЗАМЫСЛА — К ФИЛЬМУ

ОНИ могли бы никогда не узнать друг друга.

У Вадима Абдрашитова позади была учеба в алма-тинском железнодорожном техникуме, Московском физико-техническом и Менделеевском институтах, работа на заводе электровакуумных приборов, куда молодой специалист пришел инженером-технологом, а через три года стал начальником цеха. И вдруг, немало удивив окружающих, снова сел на студенческую скамью. В архиве его мастера, прославленного кинорежиссера Михаила Ромма сохранилось неотправленное письмо, где о курсовой ленте Абдрашитова «Репортаж с асфальта» сказано достаточно определенно: «...это и есть кинематограф».

Для Александры Миндадзе путь в кино оказался значительно короче, что, правда, не значит проще. Окончив столичную спецшколу, он мог, наверное, без особых трудностей сдать экзамены в любой языковой вуз, но решил сначала поработать в народном суде. Во ВГИК будущий сценарист поступил уже с определенным запасом жизненных наблюдений, замыслов. После ВГИКа — служба в армии, без которой, пожалуй, не появилась бы на свет сценарий фильма «Весенний призыв», поставленного на Киностудии им. М. Горького режиссером П. Любимовым.

А весной нынешнего года к сценаристу А. Миндадзе и режиссеру В. Абдрашитову пришел первый большой творческий успех. Их совместная картина «Слово для защиты», рассказывающая об адвокате Ирине Межниковой, которой поручена защита Валентины Костиной — молодой женщины, ее ровесницы, обвиняемой в покушении на жизнь возлюбленного, оказалась в числе ла-

уреатов X Всесоюзного кинофестиваля.

— Так как же вы все-таки познакомились?

Миндадзе: — Практически случайно. Вадим, к тому времени уже режиссер «Мосфильма», прочел мой сценарий «Слово для защиты», и мы начали работать вместе.

Абдрашитов: — Сценарий привлек меня точным ощущением времени, узнаваемостью характеров. Его героиня из поколения моих ровесников, тех, что в беззаботную пору юности напевали, собираясь вместе, под гитару Окуджавы. Встреча с Костиной, самозабвенно любящей человека эгоистичного и трусливого, помогает Ирине всерьез задуматься над собственной судьбой.

Миндадзе: — Десять лет назад история в ту пору юной Ирины Межниковой и ее жениха была бы иной. Хотелось внимательнее присмотреться к взаимоотношениям этих двух вполне благополучных и достаточно симпатичных людей. Взглянуть на их прошлое, слабый ответ которого сохранила любительская пленка, которую, если вы помните, смотрят наши герои на вечеринке. Показать сегодняшнюю жизнь этих ребят — ту, что до поры устраивала обоих, и ту, что наступила после столкновения Межниковой с драматичной судьбой Костиной, которая пыталась в минуту отчаяния отравить себя и предавшего ее любовь человека.

Абдрашитов: — Межникова с успехом защищает на суде Костиную, хотя ей, как мне кажется, и не дано до конца понять всю силу чувства своей подзащитной. И все-таки пос-

ле встречи с ней в душе Ирины что-то пробуждается. Она больше не может и не хочет жить так, как жила до сих пор. Ей уже мало видеть в своем избраннике «хорошего человека», она ждет от него конкретного проявления жизненной позиции.

— С момента выхода на экран «Слова для защиты» прошло полгода. Что принес вам этот дебют? Чем обрадовал, в чем убедил, о чем заставил задуматься?

Абдрашитов: — Сценарий «Слово для защиты» привлек меня прежде всего своей психологической глубиной, тем, что он рассматривал разнообразные, подчас противоречивые оттенки человеческих отношений. Это пристальное внимание к человеку дало мне возможность сосредоточиться на

работе с актером в кадре, намеренно избегая каких-либо эффектных изобразительных метафор второго плана. Совместная работа над фильмом с Александром Миндадзе принесла мне большое творческое удовлетворение. С ним было очень интересно работать. Миндадзе был рядом со мной на кинопробах и на съемках, при монтаже и озвучании картины. Впрочем, должен признаться, это не помогло мне избежать чисто «дебютных» осложнений, что вполне закономерно. Ведь ВГИК в силу своей изолированности от большого кинопроизводства и проката не может обучить будущего режиссера жестким законам специфики киноцеха. И тот производственный опыт, что приходит после дебюта, приобретает нами на собст-

венных ошибках. Но это, естественно, ни в коей мере не освободит меня от последующих ошибок. Ибо я уверен, что существует определенная категория трудностей второй картины.

Миндадзе: — Должен заметить, что я в работе над этой лентой обрел не только режиссера-единомышленника, но и друга. Наши бесконечные споры и обсуждения убедили меня, что сценарист не имеет права ограничивать сферу своей деятельности «пером с бумагой». Как режиссер Абдрашитов привлекает меня своей убежденностью, четким пониманием драматургических законов. Если он принял сценарий, можно быть уверенным, что основная концепция автора будет донесена до зрителя.

Сейчас мы начинаем работу над второй совместной картиной — «Поворот». Ее герои — снова молодые. Внешняя фабула достаточно проста. Тридцатилетний ученый и его спутница отправляются на машине в отпуск и неожиданно, естественно, не желая того, сбивают старушку. Но, как и в первой ленте, судебная интрига здесь лишь повод для размышления о нравственных критериях и духовных исканиях наших современников. Попав в критическую ситуацию, герои пытаются всеми правдами и неправдами доказать свою невиновность, защищая таким образом свое личное счастье. Но чем яростнее борьба за это счастье, чем ближе судебный конфликт к благополучному финалу, тем само счастье все дальше. В конце концов победив—до-

казав свою невиновность, — наш герой, как это ни парадоксально, оказывается побежденным.

— Итак, ваши ближайшие творческие планы связаны с новой совместной работой?

Абдрашитов: — Да, и меня это очень радует. Правда, съемочной группы у нас пока нет. Могу только сказать, что снимать фильм будет оператор Э. Караваев, дебютировавший вместе с режиссером Н. Губенко в фильме «Пришел солдат с фронта». Надеюсь встретиться в новой работе с актерами — единомышленниками, людьми талантливыми, энергичными и инициативными. Я не случайно сказал инициативными. Под этим я подразумеваю точное понимание актером роли, далекое от эгоистичного стремления подать себя в неожиданном ракурсе, идущем подчас вразрез с общим замыслом фильма.

Миндадзе: — Кроме предстоящей совместной работы, меня занимает и судьба недавно законченного сценария «Охота на лис», где я продолжаю разработку волнующей меня темы современного героя. Правда, на этот раз решена она на несколько ином социальном материале. История достаточно драматична, ибо мой герой проникается невольной симпатией к 17-летнему парню, им самим посаженному в тюрьму.

Репетиции моей первой пьесы «Карантин», созданной по мотивам сценария «Весенний призыв», идут сейчас в Центральном театре Советской Армии. Но главные мои надежды, конечно же, связаны с будущей картиной «Поворот», работа над которой для нас с Вадимом уже началась.

Интервью вела

М. ТАРАСОВА.

● В. Абдрашитов и А. Миндадзе.

Фото А. Рубашкина.